

тинский Иоанн Эригена. Этот замечательный человек был коротко знаком (что в это время было редко) с философией Платона и некоторыми сочинениями Аристотеля. Живя при дворе Карла Лысого, он написал несколько сочинений, имеющих право на место не только в литературе исторической, но и всеобщей. Определить резко и точно его направление трудно. В дошедших до нас или, лучше, изданных его сочинениях, мы видим ум, глубоко, мучительно добивавшийся истины, по преимуществу проникнутый учением неоплатоников. Его положения должны были ужаснуть людей IX века.

Это учение основано было преимущественно на разуме: выше всего ставил Иоанн разум^г. Так, в своем известном сочинении «О разделении природы», «Περὶ φύσεως μερισμοῦ», «De divisione naturae»¹², Эригена говорит: «Природа создана была вместе с временем (одновременно), но авторитет или предания моложе их, но зато разум родился вместе с началом вещей, временем и природой; авторитет происходит от разума, который непобедимо опирается на собственные силы, не имея нужды в другом подтверждении. (Всякий авторитет, который не происходит от разума, не имеет значения. Разум опирается на истину, он не происходит от авторитета). Закон авторитета есть истина, открытая силой разума и переданная св.отцами для грядущих поколений». В другом месте Эригена говорит: «Не надобно приводить мнения св. отцов, если они известны многим лицам, но надобно приводить их в том случае, когда это может укрепить в вере людей, не способных к собственному разумению и верующих более авторитету, нежели разуму. Хотя нужно во всем следовать авторитету Св. писания, ибо в нем в непроницаемой глубине скрыта истина, однако не должно думать, что оно всегда употребляет собственные значения слов и имен, когда открывает нам божественную природу. Но оно призывает здесь в помощь известные подобия и различные способы переносных* слов и имен, сниспускаясь до нашей слабости и наставляя наше грубое и детское понимание простым учением. Божественные изречения имеют то значение, что дают нам материи для обсуждения и убеждения касательно предметов неизреченных, непонятных и невидимых, питая тем нашу веру... Единственное благо верующих душ состоит в том, чтобы по одному принципу верить во все то, что объявляется истинным, и понимать то, что истинно усвоено верою». Еще: «Главнейший из божественных даров — благодать — существует сама чрез себя и некоторым образом предводит прочим. Ибо творческая причина всего, благодать, которая есть бог, создала причину, которая называется благодатью самой чрез себя, для того прежде, чтоб она сама чрез себя привела из небытия в бытие все то, что существует, так как божественной

^г ГБЛ, ф. 178, 3598, XXI далее: прочтите то, что он говорит о времени (л. 90 об.).

* На полях рукописи — вопросительный знак.